

Л.И. Осипова

К вопросу о происхождении языка

В статье рассматриваются донаучные и научные (философские и филологические) теории происхождения языка: религиозные представления; взгляды на глоттогенез древнегреческих философов; теория звукоподражания; звукосимволизм; трудовая теория; теория социального договора.

Ключевые слова: глоттогенез; звукосимволизм; трудовая гипотеза; теория социального договора; эволюция языка.

Проблема происхождения языка является междисциплинарной, и решать ее должна согласованными усилиями ряда наук, изучающих человека и человеческое общество: археологии, истории, психологии, философии, нейрофизиологии, генетики, антропологии и многих других. Ученых интересует, когда и как возникла человеческая речь.

Теории происхождения языка можно разделить на донаучные и научные (философские и филологические).

В мифологии любого народа есть мифы, которые связывают происхождение языка с происхождением людей.

В представлении *древних народов* язык был создан Божественным началом. Обозначая духовное начало, древние употребляли термины «бог», «логос», «дао», «слово» и др. Так называемая логосическая теория происхождения языка возникла на ранних этапах развития цивилизации и существует в нескольких разновидностях: библейской, ведической, конфуцианской.

В библейской традиции, наиболее древней из дошедших до нас, носителем слова является единый Бог. Слово (орудие, энергия) творило мир из ничего. Евангелист Иоанн в I в. так определил основы логосической теории: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез него начало быть и без него ничто не начало быть, что начало быть»¹.

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1968. С. 1127.

Создав человека, Бог передает ему дар слова, и человек сам начинает создавать слова в виде имен, которые утверждаются старейшинами (патриархами) и становятся общим достоянием народа.

В «Ригведе» — древнеиндийской священной книге — установителем имен является Бог, «всеобщий ремесленник, ваятель, кузнец и плотник, создавший небо и землю». Но Бог устанавливал не все имена, а только для подчиненных ему богов, имена вещам устанавливали люди — святые мудрецы, хотя и с помощью Бога. Подобная мысль высказывалась в древнеиранской священной книге «Авеста», в древнекитайской философской литературе [8: с. 20].

Древние мыслители считали, что между предметом и его наименованием существует природная связь, в именах — суть вещей, и, познав имя, можно проникнуть в тайну предметного мира. В античные времена божественная теория происхождения языка уступила место теориям естественного происхождения языка. «Но поскольку филолог постоянно имеет дело с литературой древности и Средневековья, с философией этого времени, чтение древних, античных и средневековых источников невозможно без знания этой теории происхождения языка» [7: с. 6].

Древнегреческие мыслители, интересовавшиеся природой языка, на первый план выдвигали не религиозно-практические, а познавательно-философские, педагогические и ораторские задачи. Наибольший отзвук получила известная дискуссия об отношении между мыслью и словом, между вещами и их именами. Спор «о природном или условном» характере слов разделил древнегреческих философов на два враждующих лагеря. Сторонники теории *physei* (фюзей) — «по природе», во главе с Гераклитом полагали, что наименование определяется самой природой предмета, и, следовательно, имена (слова) — тени и отражения вещей. Сторонники теории *thesei* (тезей) — «по положению», вслед за Демокритом утверждали, что наименования избираются по условному соглашению, по установлению людей, т. е. сознательно, произвольно, без связи с природной сущностью предметов.

Древние греки сумели выделить наиболее важные проблемы глоттогенеза (происхождения языка), которые остаются актуальными и в наши дни. Практически все существовавшие в античной Греции взгляды на происхождение языка нашли продолжение в философских и лингвистических исследованиях ученых позднейшего времени.

Теория звукоподражания берет начало от стоиков. Главой философской школы стоиков был Хрисипп (280–206 гг. до н. э.). Стоики считали, что слова воспроизводят звуки природы (плеск волн, пение птиц и т. д.) и таким образом выражают не только впечатления от называемых предметов, явлений, но и их внутреннюю сущность. Безусловно, в любом языке есть определенное количество звукоподражательных слов (имитативов) типа: *гав-гав*, *ку-ку*, *кап-кап*, *ха-ха* и т. д. и производных от них типа *гавкать*, *куковать*, *кукушка* и т. д. Однако подобных слов обычно немного, и «незвучащие» предметы звукоподражательными словами обозначить нельзя.

В XVII–XVIII вв. идеи стоиков послужили истоком оноματοпоэтической гипотезы (от греч. *onomatopoeia* — «словотворчество»), суть которой состоит в том, что звукам приписывается способность выражать различные значения — эмоциональные и рациональные, и, следовательно, звуки обладают так называемым примарным звуковым символизмом.

«Звукосимволизм — закономерная, не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом). Звукосимволические слова (идеофоны, образные слова) особенно часто обозначают различные виды движения, световые явления, форму, величину, удаленность объектов, свойства их поверхности, походку, мимику, физиологическое и эмоциональное состояние человека и животных, например: англ. *totter* — “идти неверной походкой; трястись, шататься”, кхмер. *totpe: m-totprout* — “ходить пошатываясь”, лат. *bulla* — “водяной пузырь”; индонез. *bulat* — “круглый”» (курсив автора. — Л. О.) [3: с. 166]. В разное время эту гипотезу поддерживали такие ученые, как Г.В. Лейбниц, Ж.Ж. Руссо, В. Вундт, А.А. Потебня. О символическом значении звуков говорили М. Лермонтов, В. Брюсов, К. Бальмонт, А. Рембо и многие другие поэты. Так, Рембо в сонете «Гласные» писал: «А — черный, белый — Е, И — красный, У — зеленый, О — синий, тайну их скажу я в свой черед».

Наблюдения современных психолингвистов, занимающихся изучением соотношения звука и смысла, позволяют говорить о наличии фоносемантического значения. На основании экспериментов, проведенных группой филологов, математиков, психологов под руководством А.П. Журавлева [1] возникла гипотеза содержательности фонетической формы слова. Испытуемые оценивали звуки речи по специальной шкале, насчитывающей более 40 признаков. «Оказалось, что большинство носителей русского языка связывают с определенными звуками определенные признаки, например: А — *хороший, большой, мужественный, светлый, активный* и т. д.; Ф — *плохой, грубый, телесный, пассивный, тяжелый, слабый* и т. д.

Все обнаруженные у звуков “признаки” нельзя понимать, конечно, буквально — речь идет лишь о том, что впечатление от какого-то звука аналогично впечатлению о предметах и явлениях, о признаках и отношениях. Можно считать, что А.П. Журавлеву удалось обнаружить у звуков речи *устойчиво проявляющуюся ассоциативную связь с определенным содержанием...*» (курсив автора. — Л. О.) [5: с. 119].

Звукоподражательная гипотеза древних греков и современная гипотеза звукового символизма имеют своих сторонников и критиков, которые выдвигают против данной гипотезы ряд возражений.

Важнейшими из них можно считать следующие:

1. Звучание слова не может иметь ничего общего с природой обозначаемого предмета, так как в противном случае названия одних и тех же предметов в разных языках были бы одинаковы.

2. У первобытного человека органы речи и мышление только формировались, поэтому он не мог тонко анализировать звуки природы и передавать их, имея несовершенный артикуляционный аппарат.

3. Членораздельность — четкое соответствие звучания слова — не начало, а результат эволюции языка. Интересно отметить, что звукоподражательных слов больше в новых, развитых языках, чем в языках более примитивных народов.

Звукосимволизм нуждается в дальнейших исследованиях, однако факт его существования полностью отрицать нельзя.

В середине XIX в. сформировалась трудовая гипотеза происхождения языка, созданная совместными усилиями филологов и философов. Ее называют также гипотезой социального происхождения человеческой речи. Основатели теории — немецкие ученые Людвиг Нуаре и Людвиг Гейгер. Странники трудовой теории связывают происхождение языка с физической совместной деятельностью первобытных людей. Л. Гейгер утверждал, что язык как средство общения рождается в деятельности, Л. Нуаре обратил внимание на общественный характер труда: он считал, что язык возник из инстинктивных выкриков, ритмических восклицаний, сопровождавших коллективный труд.

Трудовую теорию происхождения языка называют также марксистской теорией (теория Нуаре – Энгельса – Маркса), так как основную роль в ее разработке сыграли труды К. Маркса и в первую очередь Ф. Энгельса. Становление Homo sapiens, согласно данной теории, зависит от естественно-исторических условий. Однако в позициях Л. Нуаре и Ф. Энгельса, К. Маркса есть расхождение: для Л. Нуаре язык — прежде всего средство самовыражения, а для Маркса и Энгельса — общения: «На духе с самого начала лежит проклятие — быть “отягощенным” материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков — словом, в виде языка. Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми» [4: с. 29].

Таким образом, по Нуаре, самосознание человека и его язык возникают в отношении индивида к внешнему миру, природе, орудию труда; по марксистской концепции, они могут возникнуть только в отношении людей друг к другу, т. е. носят сугубо общественный, социальный характер.

Существовали и иные теории происхождения языка. Так, согласно теории социального (или общественного) договора, возникшей в середине XVIII в., язык рассматривается как сознательное изобретение и творение людей, как общественный договор, продукт словесного названия, при этом выбор имен в основном произволен.

Но совершенно ясно, «что для объяснения первобытного языка эта теория ничего не дает, так как прежде всего для того, чтобы договориться о языке, надо уже иметь язык, на котором договариваются. Кроме того, данная теория

предполагает сознательность у человека до становления этой сознательности, развивающейся вместе с языком» [6: с. 468].

Теория кинетической (ручной, или жестовой) речи восходит к Эпикуру. Роль жеста в становлении первобытного языка признавали многие ученые: Ж.Ж. Руссо, Л. Гейгер, В. Вундт (XIX в.); Л. Леви-Брюль, Н.Я. Марр (XX в.). Согласно этой теории язык ведет свое начало от тех или иных форм жестикulyции, а звуковому языку предшествует язык жестов.

Безусловно, жесты используются во всех языках в качестве указательных, эмоционально-экспрессивных, коммуникативных средств. Однако первобытный человек не мог с помощью жестов выразить отвлеченные понятия. По мнению большинства современных ученых, жесты получают распространение лишь после возникновения звуковой речи и служат вспомогательным средством общения. Интересно отметить, что в современном мире у разных народов жестикulyция применяется неодинаково.

«Таким образом, не передразнивание природы (теория “звукоподражания”), не аффективное выражение экспрессии (теория “междометий”), не бессмысленное “уханье” за работой (теория “трудовых выкриков”), а потребность в разумном сообщении (отнюдь не в “общественном договоре”), где осуществляется сразу и коммуникативная, и семасиологическая, и номинативная (а притом и экспрессивная) функция языка — главные функции, без которых язык не может быть языком — вызвала появление языка. И язык мог возникнуть только как коллективное достояние, необходимое для взаимопонимания, но не как индивидуальное свойство той или иной вочеловечившейся особи» [6: с. 471].

Согласно материалистической теории происхождения языка его возникновению способствовали три фактора:

- 1) выделение из животного мира человекоподобных существ — гоминид;
- 2) совместная трудовая деятельность первобытных людей;
- 3) формирование общественных отношений, способствующих развитию языка. Возникновение и развитие языка невозможно вне общества.

По мнению большинства современных ученых, в человеке биологически заложена языковая способность, которая наследуется. При этом «человек психофизиологически наследует не какой-то определенный язык, а некую общую основу развертывания любого языка, своего рода “универсальную грамматику”. В противном случае необъясним факт практического овладения языками к 2–3 годам» [5: с. 132].

Понятие языковой способности восходит к идее Л.В. Щербы о психофизиологической речевой организации индивида как системе потенциальных языковых представлений.

Физиологически наследуя способность к языку вообще, человек развивает ее в условиях существования какого-то конкретного языка.

Проблема происхождения языка имеет междисциплинарный характер, ей посвящены исследования известных философов (А.Г. Спиркин, О.А. Донских),

психологов (А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев), лингвистов (И.Г. Горелов, Б.В. Якушин, А.Г. Козинцев, С.А. Бурлак и др.).

Ученые с той или иной степенью успешности пытаются интегрировать лингвистические идеи о происхождении и эволюции языка с данными биологии, физиологии, нейрофизиологии.

Языковой потенциал и латентная (скрытая, внешне не проявляющаяся) языковая структура должны воспроизводиться в каждом здоровом человеке, потому что являются следствием специфических для него когнитивных (познавательных) процессов и специфического хода человеческого развития. Другими словами, универсальная грамматика едина, она общая для всех людей, она побочный продукт специфического когнитивного поведения человека, опирающегося на биологическую конституцию индивида.

Поскольку латентные структуры воспроизводятся в каждом ребенке, все языки должны иметь однотипную внутреннюю форму (хотя возможно бесконечное количество вариаций), каждый ребенок способен одинаково легко овладеть любым языком. Это возможно только потому, что все языки построены в соответствии со строгими требованиями, налагаемыми мозговыми механизмами обработки языковых данных.

В процессе эволюции языка первостепенное значение приобретали разные научные проблемы.

На первом этапе это порождение языковой способности, следствие развития синестетических ассоциативных и иных мыслительных структур (способ именованья предмета), исследование разноприродных условий, в которых осуществляется языковая способность. Позже главным вопросом становится формирование коммуникативных характеристик языка (трудовая теория, теория социального договора). И сегодня лингвисты обращают пристальное внимание на коммуникативный аспект языковых явлений. Вместе с тем исследователи вновь обращаются к проблеме языковой способности, но теперь на первое место выходит междисциплинарная интеграция лингвистических, психических, психофизиологических знаний.

Знания об устройстве мозга в последние десятилетия значительно углубились и расширились. Исследования живого бодрствующего мозга помогли понять, что при порождении и распознавании речи активизируется большое количество нейронов в разных участках коры больших полушарий и других отделов мозга. Определено несколько зон, связанных с семантической и событийной памятью, установлено, что в работе грамматики задействовано несколько сопряженных друг с другом мозговых зон, а не только зона Брока, как считали раньше. Выяснилось, что мозг вообще не делится на «логические модули»; «в процессе онтогенеза (не только у детей, но и у взрослых) язык как бы блуждает по коре, выбирая в зависимости от обстоятельств, где бы ему «угнездиться»» [2: с. 38], а «два разных языка предпочитают не пересекаться в коре, а выбирать либо разные участки одного полушария, либо разные полушария» [2: с. 39].

Таким образом, существовавшее ранее утверждение о наличии специфического «языкового участка» мозга оказалось неверным: некоторые зоны мозга лишь предпочтительнее для определенных речевых функций, но не жестко закреплены за ними.

В начале XXI в. были открыты гены, имеющие большое значение в обеспечении функционирования языка, например ген, повреждение которого приводит к расстройству артикуляции, нарушению грамматики и моторного контроля мышц рта. Как известно, генетически передается лишь предрасположенность к определенному поведению. Оказалось, что предрасположенность к овладению языком развита у человека в сильнейшей степени: новорожденные младенцы предпочитают звуки речи неречевым звукам. Предрасположенность к усвоению языка закрепилась в генах путем естественного отбора. В настоящее время накоплен огромный материал, который позволит сделать еще один шаг к открытию тайны происхождения языка.

Литература

1. Журавлев А.П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. 160 с.
2. Козинцев А.Г. Происхождение языка: новые факты истории // Теоретические проблемы языкознания: сб. ст. к 140-летию кафедры общего языкознания СПбГУ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 35–50.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 712 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М.: Политиздат, 1988. 574 с.
5. Пищальникова В.А., Сонин А.Г. Общее языкознание. М.: Академия, 1985. 448 с.
6. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1977. 542 с.
7. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. М.: Высш. шк., 1990. 381 с.
8. Якушин Б.А. Гипотезы о происхождении языка. М.: Наука, 1984. 136 с.

Literatura

1. Zhuravlev A.P. Zvuk i smy'sl. M.: Prosveshhenie, 1991. 160 s.
2. Kozincev A.G. Proisxozhdenie yazy'ka: novy'e fakty' istorii // Teoreticheskie problemy' yazy'koznaniya: sb. st. k 140-letiyu kafedry' obshhego yazy'koznaniya SPBGU. SPb.: Izd-vo SPBGU, 2004. S. 35–50.
3. Lingvisticheskij e'nciklopedicheskij slovar'. M.: Sov. e'nciklopediya, 1990. 712 s.
4. Marks K., E'ngels F. Nemeckaya ideologiya. M.: Politizdat, 1988. 574 s.
5. Pishhal'nikova V.A., Sonin A.G. Obshhee yazy'koznanie. M.: Akademiya, 1985. 488 s.
6. Reformatskij A.A. Vvedenie v yazy'koznanie. M.: Prosveshhenie, 1977. 542 s.
7. Rozhdestvenskij Yu.V. Lekcii po obshhemu yazy'koznaniyu. M.: Vy'ssh. shk., 1990. 381 s.
8. Yakushin B.A. Gipoteza o proisxozhdenii yazy'ka. M.: Nauka, 1984. 136 s.

L.I. Osipova

On the Question of the Origin of Language

The article considers the pre-scientific and scientific (philosophical and philological) theories of the origin of language: religious ideas; views on the glottogenesis of ancient Greek philosophers; theory of onomatopoeia; sound symbolism; labor theory; social contract theory.

Keywords: glottogenesis; sound symbolism; labor hypothesis; social contract theory; language evolution.